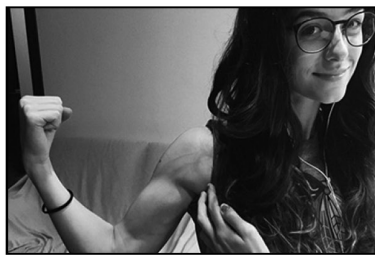

Серьезный шорох навел хорек, проникший в один из офисов в Ижевске, где он покусал шесть человек. Пострадавших направили в травматологическую поликлинику для вакцинация против бешенства. Животное было охвачено. Что в итоге ему грозит, не сообщается.

Жительница итальянского города Падуа призналась, что вылечилась от анорексии благодаря Instagram. Именно через социальную сеть Сильвия Фашанс, весившая 44 килограмма, узнала о девушках, которые также страдали анорексией, но поправились благодаря спорту и правильному питанию.

• Послесловие к драме

Как не любить детей

Трагедия в Карелии это наглядно показала

Вчера исполнилось девять дней со дня гибели тринадцати подростков, отдыхавших на берегу живописного озера в местечке с громким названием «Парк-отель «Сямозеро». Но разговоры об этой трагедии не утихают до сих пор, обрстая все новыми и новыми подробностями.

С Сямом шутики плохи

Напомним коротко суть произошедшего: несмотря на предупреждение МЧС о шторме, подростки вместе с четырьмя инструкторами (всего 51 человек) субботним вечером 18 июня отправились в поход на рафтах (надувных лодках) и попали в шторм. Вернулись, как теперь известно, не все.

Возбуждено уголовное дело по статье «Оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности...». Ведется следствие, задержаны и арестованы руководители лагеря, а также инструкторы, которые сопровождали детей в Карелию и готовили их к походу... «Дело», получившее широкую огласку, — взял на контроль лично председатель Следственного комитета страны.

Следствие, без сомнения, сделает выводы, основанные на букве закона. Но очевидная, моральная сторона этой трагедии важна не меньше, чем правовая.

Тем более что многое из того, что уже известно, в здоровой голове просто не укладывается. Особенно то, что группа отправилась в плавание на рафтах (о них чуть ниже) по озеру, известному своими гибельными штормами.

Коварный характер Сяма, как мы называем одно из самых больших и живописных карельских озер, знаю не понаслышке. Полвека назад отец, выйдя на пенсию, почти переселился в их города в деревню Сямозеро. Построил на самом его берегу небольшую, простенькую, но вместительную будку. А главное — устойчивую и прочную, с фундаментом на трех камнях-валунах, как советовали местные карелы. Так что летом по выходным мы отдыхали у самой воды и рыбачили недалеко от берега или рядом с одним из островов, как поступали и все деревенские. Лодки же для Сямозера годились тяжелые, деревянные, с веслами и с мотором. Резиновые или из пластика, несмотря на их красоту и «навороченность», местные карелы считали и считают опасным баловством для Сямозера. Немало таких «скорлупок» перевернуло озеро, накрыв высокой волной от внезапного, даже не очень сильного порыва ветра...

А уж разыгравшийся в тот злополучный день шторм мог потопить любую лодку. Сямозеро — с морским характером, но еще более своенравно и непредсказуемо. Заштормить может в любой день и час. Все это отлично известно тем, кто живет у этого озера. Или стро-

Этим детишкам, скорее всего, Сямозеро еще долго будет сниться...

ит здесь парк-отели. Известно даже без штормовых предупреждений. Тем большим безумием было разрешать лодочный поход детям и их таким же неопытным инструкторам. И тем более — на рафтах.

Рафты — это надувные лодки, они предназначены для спуска по горным рекам или для прогулок на тихой воде.

А где вы раньше были?

Опытные карельские речники в шоке: как такое могло случиться? Никто же не отменял незыблемое правило безопасности: телефонграмма о надвигающемся шторме сообщается сотрудниками МЧС лично начальнику лагеря или его заму. То есть должна быть гарантия, что информация получена. Если так, то непонятно, почему и кто отправил детей в опасное для жизни путешествие?

Очень неприятно выглядела и бурная суета некоторых должностных лиц, которые, не дождавшись выводов следствия, спешили навешивать ярлыки в пылу праведного гнева, который очень привлекся бы раньше, для того, чтобы упредить страшное ЧП. Нет же, задним числом, когда уже ничего не поправить, эти лица демонстрируют оперативность, готовность «принимать меры», «делать выводы», «вносить предложения». Только вот есть вопросы к известным деятелям. В частности, к детским омбудсменам России и Карелии, Павлу Астахову и Оксане Старшовой соответственно, к губернатору республики Александру Худилайнену: «Где вы раньше-то были?». Ведь знали, должны были знать о прежних ЧП и скандальных историях в этом лагере, о неоднократных проверках «парк-отеля» в связи с нарушениями в организации питания, условиях быта и досуга де-

тей? Властям республики прекрасно известно и мнение главы Эссойльского поселения, на территории которого находится «парк-отель» с давно подмоченной репутацией. В интервью одному из телеканалов глава поселения отмечал, что к этому лагерю и прежде было много претензий и жалоб от родителей воспитанников на плохие условия, другие нарушения. По ним выносились предписания... И — никакого толку.

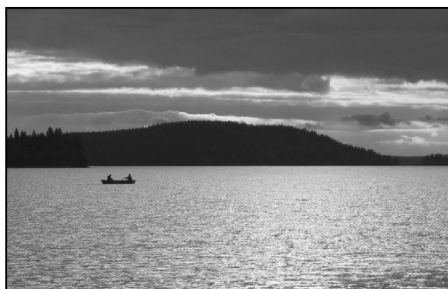
О чем-то своем, видимо, думали и столичные чиновники. Московский департамент труда и соцзащиты, проводивший конкурс на организацию отдыха в Карелии, считал достойным устраивать детский отдых именно в «Парк-отеле «Сямозеро». За что такая честь? Может быть, скоро узнаем.

И никак не понять, почему то, что известно о характере озера коренным жителям, якобы неизвестно организаторам детского отдыха на Сямозере?

Озеро, повторяю, таково, что даже небольшой ветер в любую минуту может вызвать на ровной глади мощную волну, которая перевернет надувные рафты, как скорлупки. По этой простой причине сами сямозерские даже на своих надежных деревянных лодках рыбачат недалеко от берега или поближе к островам. Немало приезжих лихачей и любителей прокатиться с ветерком на байдарках поглотило Сямозеро. Даже сильных, закаленных, умеющих неплохо плавать. А дети, оказавшись в ледяной в эту пору воде, не смогли продержаться в пучине и четверти часа. Представить себе их ужас нетрудно.

Уравнение со многими неизвестными

Что же делать, как реагировать, куда направить народный гнев за погибших детей? Один из высо-

ких московских чиновников обрушился на инструкторов, сопровождавших детей и в Карелию, и в лодочном походе. Дескать, надо же, какие трусы, не детей, а свою шкуру спасли! А между тем эти горе-инструкторы, как справедливо отметил карельский губернатор, лишь немного старше своих подопечных, хотя и совершеннолетние. Надо полагать, что ни опыта работы с детьми, ни должной квалификации они получить не успели. Очень удобно нанимать таких ребят: и дешевая рабочая сила для парк-отеля и турфирмы, и есть на кого списнуть грехи, в случае чего.

Трагедия на Сямозере, как и другие подобные, возбудила у чиновников яростное желание запретов. Немедленно закрыть лагерь, запретить палатки, лодочные походы... Будь возможность, рьяные слуги народа, поди, и само Сямозеро обвинили и осушили бы. В искустве отрешиваться от неприятностей это был бы высший пилотаж. И это намного увлекательнее, чем погружаться в рутину будничных дел: наводить порядок, обеспечивать безопасность, добиваться, чтобы пребывание в лагере стало полезным отдыхом для детей, а не мукой. Полезным — даже в условиях сурового карельского климата, где июнь редко одаривает теплом и солнцем. Зато дождей, ветров, ненастья — сколько угодно.

Подростки из столицы угодили именно в такую пору, когда приходится ловить каждый солнечный луч. А так хотелось лета — настоящего, радостного! Промокать в палатках, пережидая бесконечное ненастье, — тоска зеленая. Бродить по лесу опасно: полно клещей, комаров, да и заблудиться можно. Бескрайнее озеро манит приключениями. В итоге, в лодочный поход отправились даже самые робкие. Ведь, похоже,

ничего другого ребятам не предлагалось. Ни игр, ни танцев, ни мастер-классов...

Детей и даже их молодых инструкторов понять можно, да. Но никак — не взрослых, что гарантировали отдых в этом лагере. Такой отдых, какого бы собственным детям не пожелали. А тут же — чужие, все стерпят, чай не баре, хотя и москвичи...

Ты куда, «Одиссей»?

По словам депутата Законодательного собрания Карелии Андрея Рогалева, вопрос о неудовлетворительной работе «Парк-отеля «Сямозеро» ставили перед органами исполнительной власти республики еще три года назад. «Трагедия, которая произошла в лагере — это итог халатности должностных лиц, отсутствие должного контроля и исчерпывающих мер к руководителю общества с ограниченной ответственностью, — убежден парламентарий.

Но какие-то неведомые силы позволяли неблагополучному лагерю оставаться на плаву. Можно подумать, что ничего более подходящего для детского отдыха и туризма в Карелии нет.

Но это не так. В республике есть то, чем действительно стоит гордиться: уникальный, привлекательный для молодежи Морской центр со славной сорокалетней историей. Прежние губернаторы из местных — Виктор Степанов, Сергей Катанандов — поддерживали карельских мореходов, совершавших разные, в том числе и кругосветные путешествия на парусниках, изготовленных на судовой верфи самого же центра специалистами-добровольцами по всем правилам поморского искусства... Но с приходом в Карелию губернаторов «питерской волны», общественная организация «Полярный Одиссей» со своим клубом, Морским центром и музеем поддержки от властей не получает никакой. Как будто и не заслуживает такого внимания. В итоге «Полярный Одиссей», который был и мог бы оставаться добросовестным туристическим брендом республики, больше известен, уважаем и привлекает в других городах и странах, чем у себя дома в Карелии.

Зато доходным «парк-отелям» по берегам карельских озер — зеленая улица. И что в итоге? Кого накажут за гибель детей? Настоящих виновников или их заложников-инструкторов? Увидим.

Пока же налицо — жестокий урок взрослых на тему «Как не любить детей».

Валентина АКУЛЕНКО |
заслуженный
журналист Карелии |
обозреватель «НВ» |
ПЕТРОЗАВОДСК |
Фото автора
и Валентины ЛУТТО

В номере использованы материалы
Издательского Дома
«Мир новостей».